

Михаил ОВЧИННИКОВ:

Видеть свет в конце тоннеля

Удивительное дело: сегодня быть музыкантом непрестижно и невыгодно, а между тем ежегодный конкурс на поступление в консерваторию все такой же большой, и почти полторы сотни абитуриентов получают в сентябре студенческие билеты старейшего музыкального вуза Москвы.

Консерватория могла бы и увеличить прием, да в министерстве сказали: "Пожалуйста, но за свой счет". А где его взять, этот счет? Особенно после 17-го августа...

С этого и началась наша беседа с ректором Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского профессором Михаилом ОВЧИННИКОВЫМ.

— Михаил Алексеевич, как ударил по консерватории финансовый кризис?

— Больно ударил. Потери не обошли нас стороной, живем-то в одном государстве. Вот самый конкретный пример. Иностранцы платят за свое обучение в консерватории 7 тысяч долларов в год, но в нашу кассу эти деньги поступают в рублевом исчислении. Сделайте простейшие арифметические действия, и вы поймете, что это совсем другая сумма.

— Однако в отличие от многих периферийных вузов профессора Московской консерватории исправно получают зарплату, а студенты стипендию.

— Верно, но как получал наш профессор свою тысячу рублей, то есть миллион старыми, так и получает. А ведь, по признанию самих членов правительства, цены на все необходимые продукты возросли в 2,5 раза, следовательно, именно настолько обесценилась и наша зарплата. О стипендиях студентов даже упоминать жутко: попробуйте прожить на 100 рублей в месяц!

— Но ведь Московская консерватория входит по президентскому указу в список учреждений, признанных национальным достоянием России.

— И тем не менее как не получали мы от государства ни копейки на хозяйственные нужды и капитальное строительство, так и не получаем донныне. Остаточный принцип в финансировании культуры существовал всегда, но, если наш хилый бюджет урежут еще наполовину, мы погибнем. Здание консерватории не ремонтировалось почти сто лет — всякие там подпорки, подкраски не в счет. Я каждый раз поражаюсь: это какие же гении или чудесники строили консерваторию, если она столько держится и не падает! Иностранцы нередко спрашивают: "Когда последний раз у вас был ремонт?" Я отвечаю: "Никогда!" И они не верят. А ведь, между прочим, это здание — государственная собственность, но почему-то ни у кого, кроме нас, за него не болит душа.

Говорят, что у питерских коллег положение еще хуже — их консерватория осыпается, трескается. Мы, слава Богу, еще держимся, может быть, потому, что на пять лет помоложе.

— Если на помощь государства рассчитывать не приходится, может, сделать ставку на спонсоров?

— Бесплезно! Ремонт консерватории требует огромных вложений, а кто сегодня, в наше нестабильное время, рискнет пойти на такие затраты?! Конечно, можно было бы сдать часть наших классов в аренду коммерческим структурам, но я считаю это преступлением перед музыкой. И потом — аренда в наших условиях — опасная штука. В свое время издательство "Музыка" пустило арендаторов в свое здание на Неглинке. И что получилось? Те постепенно заняли 90 процентов площади и в конце концов выпихнули издательство из дома. Им дай палец — отхватят всю руку.

— Консерватория — это не только здание, но еще и инструментальный парк. Подозреваю, что и его положение не самое благополучное.

— Плачевное! У нас примерно 70 роялей в классах и столько же пианино. Так вот, пригодных для концертной деятельности шесть-семь, еще 15 — 20 могут быть использованы для обучения пианистов, остальные — "дрова". Правда, тут у нас есть и радостный момент: год назад японская фирма "Каваи" подарила нам шесть роялей, а еще два "Стейнвея" достались нам от последнего Конкурса имени Чайковского. Но даже самые лучшие инструменты не вечны, особенно при нагрузке у нас в консерватории, им нужны запчасти: струны, колки, а это стоит немалых денег. Министерство дать ничего не может, в какой-то степени выручают иностранные партнеры. Фирма "Стейнвей" поставила нам запчасти не по самым высоким ценам.

— Насколько я знаю, иностранные студенты — не единственный источник ваших доходов. Есть еще аренда БЗК.

— За счет этой аренды мы оплачиваем косметические ремонты, электроэнергию и отопление, телефонные расходы и еще множество статей нашего внутреннего бюджета.

— Говорят, что недавно телеканал "Культура" хотел провести съемку в БЗК, так с него потребовали большую оплату. А ведь это для вас, можно сказать, родной канал. Как вы прокомментируете это?

— Мы заключаем с телеканалами договоры на льготных условиях, тем более с "Культурой". Они просили нас не брать с них ничего до конца года, потому что у них нет денег — обещают рассчитаться позже. Так и будет. Но совсем не брать плату мы не можем: она же идет не нам, а на амортизацию здания, на электричество для съемок — на это государство нам денег не дает. Нас вообще нередко упрекают за то, что мы сдаем залы в аренду, берем плату с иностранных студентов. Поверьте, мы бы с радостью этого не делали и занимались только своей учебной работой, но ведь жизнь заставляет. Финансирование — то нулевое!

— Кстати, об иностранцах. Не сократился ли их приток в связи с нестабильностью ситуации у нас в стране?

— К моему удивлению, даже возрос на 40 человек. Меньше стало корейцев — в их стране свои экономические трудности, зато увеличилась "команда" японцев. Значит, притягательность Московской консерватории в мире велика, и меня, как ректора, это очень радует.

— Консерватория не только учебное заведение, но и концертная организация. Сегодня концертное дело в стране идет со скрипом, а как у вас?

— Посмотрите на наши афишные стенды: во всех залах регулярно проходят самые разнообразные концерты, и публики всегда много. Цены на билеты у нас щадящие — мы стараемся сохранить своего небогатого слушателя. Конечно, расходы не покрываются доходами от продажи билетов, но тут нередко выручают спонсоры исполнителей, оплачивающие зал. Во всяком случае, сбоев в нашей концертной деятельности почти не бывает.

— Судя по тональности нашей беседы, вы верите в свет в конце тоннеля?

— А что остается делать? Если не верить, то надо закрывать консерваторию. Я надеюсь на разум нашего правительства.

Беседу вел
Евгений ЭПШТЕЙН